Глава 436: Кои, погружающийся в воду, и великолепие клинка

Чжоу Тун отложил документ и повернулся к подчиненному, спрашивая: «Подтверждено?»

Подчиненный вынул портрет со своей груди и сказал: «Совершенно верно».

Чжоу Тун не взял портрет, а просто изучал его своими глазами в тишине.

Подчиненный продолжил: «Согласно нашим записям, за целый год Чэнь Чаншэна в столице он никогда не упоминал этого человека».

Чжоу Тун из окна смотрел на свет дня в течение очень долгого времени. Внезапно он сказал: «Скажи, как ты думаешь, действительно ли Наследный Принц Чжаомин умер или он был тайно выведен из столицы теми предательскими людьми из Имперского клана, которые отказываются умирать?»

Подчиненный не знал, как ответить. Сильно нервничая, он сказал немного хриплым голосом: «Мой лорд имеет в виду?»

Чжоу Тун покачал головой, а затем сказал: «Я ничего не имею в виду. Я просто ненароком подумал об этом деле».

Подчиненный не смел отвечать.

«Есть кое-какие дела, которые мы временно не должны изучать, так что мы и не должны заботиться о них». Чжоу Тун отвел взгляд от окна и сказал: «Почему Лян Сяосяо желал вступить в сговор с дьяволом Черной Робой, и почему он предпочел совершить самоубийство, чтобы попытаться разделаться с Су Ли и его дочерью? Потому что он хотел мести. Почему Су Ли в том годе отправился в Секту Долголетия и убил так много людей, а затем сбежал в город Сюньян и начал череду убийств, заставив силу Дома Лян пасть в бездну? Потому что южане хотели воспользоваться внутренним хаосом моей Великой Чжоу и вторгнуться на север, а также захватили его жену, чтобы угрожать ему, из-за чего он сошел с ума. Почему Великая Чжоу была в таком хаосе? Из-за кровавого инцидента Ортодоксальной Академии. Поэтому и говорят, что у всего есть общие истоки. В окончательном анализе, все эти дела связаны с проблемой должности Императора Великой Чжоу. Как только мы признаем этот факт, на нашей стороне не должно быть ошибок».

Подчиненный сказал: «В последние пять дней Принц Чэнь Лю навестил Департамент Духовного Образования три раза».

«Не забывай, хотя у Императрицы нет своих детей, у Императора Сянь все еще есть много сыновей и внуков. Даже если Императрица действительно сложит полномочия и передаст престол Имперскому клану Чэнь, учитывая, что принц Чэнь Лю так молод, каковы его шансы? Так что лишь естественно, что он обеспокоен».

«Мой лорд имеет в виду, что Принц Чэнь Лю хочет выиграть поддержку Ортодоксии?»

«Мэй Лиша вот-вот вернется к морю звезд. Он не явит себя для этого дела. Что касается желания получить хорошие впечатления священников Дворца Ли, как ты думаешь, как он смог выживать в столице до сих пор, и более того, жить лучше и лучше с течением времени?»

……

«Хотя тебя не заботит трон императора, всех кроме тебя это заботит. Следовательно, я считаю, что в конце всех этих проблем, или может, исток этих проблем именно в троне императора. Мысли Директора Шана тоже лежат в направлении этого трона».

Выслушав слова Танга Тридцать Шесть, но прежде, чем он начал раздумывать над ними, Чэнь Чаншэн сначала обратил внимание на это име.

«Директор Шан... кто он?»

«Твой учитель, Шан Синчжоу».

Чэнь Чаншэн затих на очень долгое время.

Это был первый раз, когда он слышал это имя, и он жил вместе с владельцем этого имени в течение пятнадцати лет.

В недавнее время у него было много возможностей узнать это имя, но он никогда не спрашивал, будь это Мэй Лиша или Поп. Потому что он не хотел знать это имя, потому что он не хотел, узнав это имя, сталкиваться с проблемами, о которых не хотел думать. Он также не хотел, чтобы другие люди знали, что он не знал этого имени, потому что этот факт делал его несколько грустным.

Танг Тридцать Шесть смутно догадывался о его текущих мыслях. По какой-то причине у него возникло плохое впечатление об учителе Чэнь Чаншэна. Он спросил: «Ты когда-нибудь думал, почему он принял тебя, как своего ученика?»

Чэнь Чаншэн был в некоторой растерянности, спрашивая: «Учитель подобрал меня у реки. Нет необходимости для других причин?»

Танг Тридцать Шесть уставился ему в глаза и сказал: «Твоя фамилия - Чэнь».

«И?» - Чэнь Чаншэн не проявил реакции.

Танг Тридцать Шесть сказал: «Может быть, ты никогда не думал... что ты можешь быть из Имперского клана?»

Чэнь Чаншэн на миг был ошеломлен, а потом покачал головой: «Не может быть, я приплыл по одной из рек, исходящих из Гробницы Облаков. Мои родители, вероятно, - наследники какого-то клана, который совершил преступление в прошлом»,

Танг Тридцать Шесть поддразнил его: «И сколько тебе тогда было лет? Ты ничего не знаешь».

Чэнь Чаншэн ответил: «Это то, что сказал Старший товарищ. Он никогда не обманывал кого-то, и тем более меня».

Эти слова были сказаны очень определенно, и в его ясных глазах не было признака неуверенности.

Танг Тридцать Шесть хотел сказать что-то еще, но когда он увидел эти глаза, он сдержал себя. Юноша сменил тему: «Каким путем ты приготовился идти дальше?»

Когда Чэнь Чаншэн прибыл в столицу из Синин, он изначально думал, что его путь будет кристально ясным. Он будет состоять в поиске секрета бросания вызова небесам и изменению судьбы, и, таким образом, избегая тени смерти. Но сейчас он вдруг осознал, что прежде, чем

он смог достичь этой точки, он должен был пройти многими боковыми путями.

«Я не знаю».

«Тебе нужен кто-то, чтобы помочь тебе».

«Кто может помочь мне?»

«Я».

«Хорошо, тогда ты можешь помочь мне».

Это был очень простой разговор, и уверенность, которая заставляла человека чувствовать себя очень тепло - потому что двое из них были подростками.

Возможно, спокойными и зрелыми, возможно, высокомерными и своевольными, но все они были молодежью.

Бывали времена, когда молодые люди были настолько вспыльчивыми и наивными, что это выводило других из себя, но если сравнить их с теми старейшинами, которые перенесли много долгих лет бедствий, их жизни были гораздо проще, а отношения между ними тоже были намного проще.

Танг Тридцать Шесть ответил: «Нет проблем. Во-первых, мы должны понять все факты за этим делом».

Чэнь Чаншэн покачал головой, говоря: «Сначала помоги мне сделать одну вещь».

Танг Тридцать Шесть не делал вид, что раздумывает. Он заявил без каких-либо колебаний: «Говори, скажи мне об этой вещи».

Чэнь Чаншэн посмотрел на него и сказал: «Можешь сначала принять ванну и почистить зубы?»

Как было сказано? ‘Я даже не почистил мои зубы...’ - вкратце, немного раздраженный Танг Тридцать Шесть был вытолкнут из библиотеки Чэнь Чаншэном и был вымыт с помощью двух больших емкостей горячей воды. После того, как на нем не осталось и единой частички грязи из Мавзолея Книг, ему было разрешено переодеться в чистый набор одежды. Впоследствии он взял булочку на пару, которую только что приготовил Сюаньюань По, и направился к берегу озера.

Чэнь Чаншэн положил записную книжку Сэра Сюнь Мэя на книжную полку и записал это, а затем отправился, чтобы выстирать простыни Сюнь Мэя и меховую шкуру Танга Тридцать Шесть. Ему потребовался целый час, чтобы отмыть их, после чего он повесил их на большой баньян. Свисая с дерева, они выглядели подобно двум качелям.

Утренний дождь давно прекратился, и солнце раннего лета засияло над озером. Оно не принесло много тумана от озера, и не было чувства духоты.

Как и не было проклятий Тяньхай Я’эра. Ортодоксальная Академия была картиной умиротворенной красоты.

Стоя у озера и глядя на природу на другом берегу, Танг Тридцать Шесть сказал: «Мой дедушка однажды сказал, что Его Святейшество - хороший человек, так что ты не должен сильно переживать».

Когда он говорил, он был поглощен в разрывании булочки на куски.

Поп был боевым дядей Чэнь Чаншэна. Логически говоря, он должен был очень счастливо принять эти слова, но в его путешествии из заснеженных равнин на юг с Су Ли он встретил слишком много попыток убийства и планов. Ему было действительно трудно убедить себя, что Поп был хорошим человеком.

«Чжу Ло и Гуань Синкэ наиболее вероятно получили указания от Его Святейшества пойти».

Чэнь Чаншэн посмотрел на отражение голубого неба и белых облаков в озере, что выглядело так, как будто он встретил то идеальное и, казалось бы, не настоящее небо Мира в Зеленом Листе. Он покачал головой: «Как мог хороший человек стать Попом?»

«Подобный взгляд на мир кажется очень зрелым, но в действительности он - очень грубый».

Танг Тридцать Шесть выбросил отломанные кусочки булочки в озеро и сказал: «Его Святейшество никогда не был известен за свой интеллект. Он смог стать лидером Ортодоксии потому, что в прошлом был очень близок с Божественной Императрицей. Конечно же, наиболее важный факт все еще в том, что сила этого старика непостижима. Даже твой учитель Директор Шан в конечном итоге проиграл ему»,

Чэнь Чаншэн сказал: «Но... он хотел убить Су Ли».

«Мы вновь вернулись к тому же». Танг Тридцать Шесть посмотрел на него и сказал, поддразнивая: «Я собираюсь сказать что-то, что тебе не понравится. В своей жизни Су Ли убил столь много людей и бесчисленные люди хотят его смерти. Может ли быть, что все эти люди - плохие парни? В действительности, в глазах этих людей то, что ты защищал Су Ли в его пути на юг, делает тебя действительно плохим парнем».

Чэнь Чаншэн подумал про себя, действительно ли это было правдой.

«Сначала мы должны разъяснить, с какой целью Директор Шан позволил тебе войти в столицу».

Танг Тридцать Шесть продолжил: «Ты должен знать, что мой дедушка однажды сказал, что люди, которые заставляют его бояться, в этом мире исчисляются тремя с половиной. Твой учитель - один из них».

Любопытство Чэнь Чаншэна достигло пика. Он спросил: «А другие люди?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Императрица, Старейшина Предсказания, а также Черная Роба».

Чэнь Чаншэн пересчитал могущественных личностей континента и спросил в смятении: «Что насчет Лорда Демонов?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Лорд Демонов - не человек».

«Тогда эти полчеловека... кто это?»

«Черная Роба. Так как он посвятил свою жизнь Демонам, лишь естественно, что его более нельзя считать человеком».

Чэнь Чаншэн уловил наиболее ключевой момент этого предложения. Он спросил: «Старый

Глава Танг знает настоящую личность Черной Робы?»

Танг Тридцать Шесть не ответил на этот вопрос.

Время постепенно шло, а солнце постепенно двигалось по небу. Лазурное небо постепенно покраснело, и сумерки окружили небо.

В небе за большим баньяном уже можно было увидеть след наступающей ночи.

Они стояли у озера, мягко обсуждая те дела, в которых у них основательно не было интереса.

Ранее в Таверне Сливового Сада, Чэнь Чаншэн и Танг Тридцать Шесть впервые провели свой осмысленный разговор. В то время они оба подсознательно хотели казаться более зрелыми, имитировать разговор и социальные взаимодействия взрослых. Но все, к чему это привело, это сделало их довольно милыми в неловкой и ребяческой манере.

Теперь, когда они наконец-то коснулись этих вещей, они вдруг осознали, что не хотели взрослеть.

Потому что взросление часто указывало на распад, указывало на сложность и истощение.

Несколько десятков кои ударяли хвостами в воде. Потому что они объелись булочкой, казалось, что им не хватало сил. Одна из более толстых рыбин даже медленно погружалась в грязь на дне озера.

Атмосфера у озера была немного тяжелой.

«Мир всегда был очень большим, а умы людей всегда были очень сложными. Темные времена всегда превзойдут ночь, неинтересные времена превзойдут Академию Небесного Дао, особенно тех стариков, которые правили этим миром. Их тела источают запах пыли из каждой поры». Танг Тридцать Шесть посмотрел на него и сказал: «Но эти вещи действительно не важны, потому что мы не такие люди».

Чэнь Чаншэн смотрел в воду на свое отражение, изучая собственное лицо. Он спросил с некоторым беспокойством: «Думал ли ты когда-нибудь... что в будущем мы станем такими отвратительными людьми?».

Танг Тридцать Шесть ухмыльнулся: «Это собственная проблема каждого человека. Может быть, что даже если ты превратишься в кусок дерьма, у тебя будет лицо винить мир?»

Он продолжил: «Ты должен понимать, если мы хотим стать определенным типом человека, то наш мир изменится в такой мир».

Чэнь Чаншэн подумал, что эти два предложения были крайне разумными.

Прежде, чем он покинул город Сюньян, Су Ли сказал кое-какие слова ему. Лишь сейчас он полностью понял их. Подняв голову, он посмотрел на Танга Тридцать Шесть и сказал: «Спасибо!»

Согласно характеру Танга Тридцать Шесть, он должен был безразлично ответить с ‘пожалуйста’, но он по какой-то причине не стал этого делать.

Подул освежающий ночной бриз, разрубая золотую рябь на озере на бесчисленные части.

Это было почти подобно тому, как он вернулся в город Сюньян, на ту длинную и штормовую улицу с трещинами в пространстве повсюду, и грани этих трещин излучали ослепляющий свет.

Клинок был обнажен перед бурей, не колеблясь.

«Я хочу стать таким человеком, как Ван По».

Он сказал: «Я хочу жить так, как живет он».

http://tl.rulate.ru/book/1222/114870